

Пчелкина С.С., Кулясова А.А., Кулясов И.П. Лесная сертификация по системе FSC на примере Малошуйкалес и Двинского ЛПХ // Лесной бюллетень. Декабрь 2004. № 3 (26). с. 27-29.

Лесная сертификация по системе FSC* на примере «Малошуйкалес» и «Двинского ЛПХ»

Каким образом глобальный процесс лесной сертификации меняет социальную картину на локальном уровне, а именно в лесных посёлках? Мы изучали этот процесс на примере двух лесных посёлков в Архангельской области. Это посёлок Малошуйка, Онежский район, (ОАО «Малошуйкалес», сертификат FSC с 2003 г.); и посёлок Двинской, Холмогорский район, (ОАО «Двинской ЛПХ», сертификат FSC с 2000 г., в 2002 г. приостановлен за нарушения, в 2003 г. возобновлён).

Оба предприятия являются не крупными заготовителями древесины (120-140 тыс. куб. м в год), возникшими на базе леспромхозов советских времен. Формально они считаются самостоятельными, но по сути являются подразделениями более крупных компаний, которым принадлежит их контрольный пакет. Для «Малошуйкалес» это ООО «Онежский ЛДК», который в свою очередь принадлежит концерну «Орими» (головной офис в Санкт-Петербурге), входящему в международные бизнес-сети. Для «Двинского ЛПХ» – ООО «Даммерс», дочернее предприятие немецкого концерна Holz Dammers Moers GmbH (HDM). Экономическая, социальная и экологическая политика предприятий полностью диктуется их хозяевами.

Сходство и различия местных контекстов в посёлках Малошуйка и Двинской

Оба посёлка возникли в советское время в местах, где ранее не было населенных пунктов. При выборе мест для поселков главным было не удобство жителей, а близость населенного пункта к лесам, предназначенным к вырубке. Поэтому оба посёлка расположены на болоте, это уменьшает срок службы домов и осложняет ведение подсобного хозяйства. На территории, прилегающей к обоим посёлкам, не развито автомобильное сообщение, что облегчает внедрение экологических аспектов сертификации, так как лесные хозяйства в районах с развитой дорожной сетью больше подвержены риску незаконных рубок.

Малошуйка – это станция железной дороги. Поэтому её нельзя считать типичным лесным посёлком, так как обычно в лесных посёлках лесодобывающее предприятие является единственным источником рабочих мест. С одной стороны, наличие второго источника рабочих мест помогло местному сообществу легче пережить период начала 1990-х годов, когда лесная промышленность находилась в кризисе. С другой стороны это повышает уровень их притязаний. Работники «Малошуйкалес» не столько радуются, что предприятие работает стабильно, сколько озабочены тем, что на железной дороге уровень зарплат выше.

Население Малошуйки складывалось из людей, приехавших из разных областей и республик СССР. Двинской населялось преимущественно выходцами из соседних деревень. Возможно, это различие объясняет большую социальную апатию жителей Малошуйки, которые по-прежнему ощущают себя людьми, которые «не дома», а «приехали на заработки». Одновременно с этим в Малошуйке местным жителем, считается каждый, кто прожил в поселке хотя бы несколько лет. В Двинском «своим» признаётся только тот, про кого в местном сообществе точно известно, из какой окрестной деревни он происходит.

В советское время оба посёлка находились на балансе леспромхозов. Сейчас только «Двинской ЛПХ» поддерживает ключевую инфраструктуру Двинского – паромную переправу, котельную, пекарню, школу, больницу, магазин и т.д. В случае задержки зарплаты работники «Двинского ЛПХ» могут брать в магазине продукты в кредит. Стоимость продуктов записывается в ведомость, которая затем передается в бухгалтерию ЛПХ для перерасчета зарплаты. «Градообразующая» деятельность ЛПХ заставляет жителей поселка чувствовать свою повседневную зависимость от предприятия.

Малошуйский леспромхоз в советское время был более крупным и процветающим, чем Двинской. В Малошуйке уровень заработной платы был достаточно высок, кроме того, работники снабжались «дефицитом» – импортными товарами, которые закупались по линии министерства лесной промышленности, работники часто получали профсоюзные путёвки в санатории и дома отдыха. Жизнь в посёлке в те годы респонденты вспоминали с ностальгией, считали, что она была «очень хорошей». Жители Двинского вспоминают советский период как время, когда всегда была работа и стабильная зарплата, но не испытывают по его поводу иллюзии «потерянного рая». Поэтому их требования к своему предприятию более чётко сформулированы и обоснованы – стабильная занятость и зарплата вовремя.

Характеристика предприятий, сходство и различия

«Малошуйкалес» и «Двинской ЛПХ» обладают сходным объёмом лесосеки и количеством работающих местных жителей (около 150 чел). Основным различием является срок аренды лесной площади. Долгосрочная аренда – это ключевой момент выполнения требований сертификации. Если в случае «Малошуйкалес» это 49 лет, то срок аренды «Двинского ЛПХ» истёк в 2003 г и продлён ещё на год без гарантий возобновления. В результате «Даммерсу» невыгодно инвестировать «Двинской ЛПХ», который в любой момент может остаться без арендных площадей и оказаться банкротом. По этой же причине в «Двинском ЛПХ» не разработана долгосрочная стратегия развития, хотя это является одним из требований FSC.

Также «Двинской ЛПХ» постоянно находится в состоянии конфликта с государственными лесоохранными структурами в связи с несоответствием российских лесозаготовительных нормативов и правил с требованиями FSC. «Малошуйкалес» разрешает такие проблемы через посредничество «Онежского ЛДК» и Регионального Центра по сертификации. Генеральный директор «Даммерса» говорит, что Центр по сертификации отказывается оказывать аналогичную помощь «Двинскому ЛПХ», а представитель Центра заявляет, что «Даммерс» сам не идет на контакт. Возможно, эта ситуация объясняется тем, что «Даммерс» не вписан в региональную структуру лесного бизнеса. Лесная отрасль региона поделена между четырьмя крупными собственниками российского или смешанного происхождения, Онежский ЛДК один из них. «Даммерс» же является независимым средним иностранным собственником, обосновавшимся в регионе еще до того, как отрасль была поделена, и теперь не может быть ни поглощен одним из основных «лесных магнатов», ни признан полноправным партнером.

«Малошуйкалес» находится в состоянии стабильного управления. Его директор местный житель, специалист по лесу, он пользуется достаточной независимостью от акционера для того, чтобы осуществлять оперативное руководство. В «Двинском ЛПХ» за 10 лет сменилось 8 директоров, некоторые не имели специального образования. Директора часто не живут в поселке, не могут принимать управленческих решений без санкции «Даммерса», не пользуются авторитетом у рабочих.

Экономические и экологические последствия сертификации

Идея прохождения сертификации принадлежала не самим предприятиям, а их собственникам национального уровня: концерну «Орими» и НДМ. Они преследовали цель повысить доходы и экологический имидж. Предсертификационная подготовка и поиск аудиторов осуществлялась через региональные структуры. Онежский ЛДК осуществлял предсертификационную подготовку и поиск аудиторов через посредничество регионального Центра по сертификации, «Даммерс» самостоятельно. В результате подготовка к сертификации «Малошуйкалес» была проведена более качественно, с учётом местных особенностей.

НДМ увеличил свой доход благодаря сертификации, поскольку он полностью сертифицировал лесоправление и цепочку поставок сырья и получил право ставить на продукции клеймо FSC. Основная выгода, которую получил «Онежский ЛДК» – это имидж «экологически ответственного лесопользователя». Поднять цену на продукцию он пока не может, так как процент сертифицированной древесины недостаточен для получения права на клеймо FSC. Это несколько разочаровало руководство ЛДК, но вместе с тем подвигает его на скорейшую сертификацию других поставщиков. Правда, пока ещё не принято окончательное решение, по какой системе – по FSC или PEFC (Панъевропейской), которая более выгодна бизнесу. Сам ЛДК в настоящее время проходит сертификацию по системе экологического менеджмента ИСО-14001.

«Даммерс» и «Онежский ЛДК» подписали соглашение с Гринпис о моратории на рубки в старовозрастных лесах, находящихся на арендованной площади. Однако Онежский ЛДК занимает высокие места в рейтингах экологических неправительственных организаций как «экологически ответственный лесопользователь», тогда как рейтинг «Даммерса» низкий. В 2002 г действие сертификата для «Двинского ЛПХ» было приостановлено из-за несвоевременной выплаты зарплаты и нарушения договора о рубках. Летом 2003 г. сертификат был возобновлен, так как экологические требования стали соблюдаться, и задолженность по зарплате была частично погашена.

Влияние на рабочих и на местное сообщество

Социальные требования сертификации включают общественное участие в принятии решений по лесоправлению, информирование местного населения об экологических аспектах сертификации, улучшение условий труда рабочих, стабильную выплату зарплаты.

В Двинском и Малошуйке предприятия стремятся информировать рабочих и местное население об экологических требованиях сертификации. Деятельность «Двинского ЛПХ» в этом направлении более успешна. Во время проведения нашего исследования каждый рабочий мог объяснить экологические требования, тогда, как в Малошуйке рабочие говорили только, что им известно о том, что их предприятие сертифицировано. Однако, акцент на информирование рабочих был сделан в «Двинском ЛПХ» только после приостановки сертификата, когда необходимо было его возобновить.

Вместе с тем, и в Малошуйке, и в Двинском, рабочие, среднее управленческое звено предприятия и местные жители практически не участвовали в выработке экономической и социально-экологической политики предприятия, не знали о социальных требованиях сертификации и о своих правах, не понимали, что такое процедура общественного участия.

«Малошуйкалес» прикладывает определенные усилия для развития общественной активности, главным образом в области охраны окружающей среды. Было инициировано создание профсоюза, школьного лесничества и детского экологического кружка, проведен ряд мероприятий для просвещения работников и разработаны процедуры, позволяющие местным жителям защитить свои права (они не вызывают у населения ни малейшего интереса). Таким образом, ситуация парадоксальна: бизнес, который должен «защищаться» от

третьего сектора или идти на уступки под его давлением, в России, на локальном уровне, не только не испытывает давления третьего сектора, но и сам способствует его развитию.

Социальная программа сертификации во многом совпадает с «советскими» представлениями местных жителей об ответственности предприятия перед местным сообществом. В случае «Малошуйкалес» эти представления разделяет и руководство предприятия, которое также состоит из местных жителей. «Малошуйкалес» снабжает дровами своих работников и пенсионеров, содержит котельную, обеспечивает горючим дизельные электро-подстанции для деревень, где расположены лесопункты. Планируются и другие улучшения. В данном случае можно говорить, что социальная направленность сертификации, представления руководства предприятия и нужды местного сообщества совпали. Однако, с другой стороны, «советские» ожидания местных жителей приводят к тому, что любая активность «Малошуйкалес» в социальной области кажется им недостаточной, так как она всё равно не достигает уровня леспромхоза.

Основной социально-экономической выгодой сертификации, стала стабильная выплата зарплаты. Директор считает, что «*сертификация защищает предприятие от акционеров*» лучше, чем профсоюз или российское трудовое законодательство. Он имел в виду, что акционеры – «Онежский ЛДК», они же хозяева, определяют все денежные расходы предприятия, хотя Малошуйкалес и является юридически независимым предприятием. «Онежский ЛДК» каждый месяц утверждает «Малошуйкалес» зарплату, инвестиции в производство и социальные программы. Хозяин вполне мог бы сократить эти расходы, чтобы увеличить свою прибыль, ведь несоблюдение трудового законодательства является почти нормой в современной России.

Однако необходимость исполнения социальных требований FSC-сертификации подталкивают «Онежский ЛДК» соблюдать обязательства по зарплате, поддерживать расходы на охрану труда, социальные программы и т.д. Это обусловлено тем, что несоблюдение социальных требований на сертифицированном предприятии может «*вызвать международный резонанс*», что грозит потерей сертификата, утратой имиджа и снижением дохода.

Принципиально иная ситуация в Двинском. На предприятии существует профсоюз, который активно борется за права рабочих. По его инициативе было организовано несколько забастовок в связи с невыплатой заработной платы. Профсоюз добивается принятия нового коллективного договора, лучше защищающего права рабочих. Активные члены профсоюза хотели бы использовать сертификацию как механизм давления на компанию, они даже предполагают возможность глобальной консолидации рабочих сертифицированных предприятий. В интервью лидер профсоюзов говорил: «*Нам остаётся только обратиться к немецким профсоюзам, чтобы они надавили на «Даммерс» у себя в Германии*». Однако рабочие не знают механизмов такого давления и те инстанции, куда бы можно было обратиться с жалобой на невыполнение «Даммерсом» своих обязательств по сертификации. Работники и местное сообщество считают компанию «Даммерс» «чужой», «немцем», желающим все выкачать из предприятия, а потом бросить его и местное сообщество на произвол судьбы.

Выводы

- Стандарты FSC, локализуясь в России, становятся основной стратегией лесоправления, если они входят в противоречие с национальным законодательством, поправки вносятся в законодательство.
- Борьба третьего сектора с бизнесом в области экологии проходит в странах Запада (с участием крупных российских экологических общественных организаций, входящих в международные сети). Там уже достигнута определенная степень договорённости. Российский бизнес, включённый в международные сети, переносит социальные практики западного бизнеса на локальный уровень и соблюдает определённые права местного населения, даже если население не озабочено тем, что его права ущемляются.
- Экологические негосударственные организации (НГО) больше интересуют экологические критерии сертификации, их несоблюдение влечет за собой непременную ликвидацию или приостановку сертификата. Тогда как несоблюдение социальных требований может долгое время оставаться «незамеченным». Крупные экоНГО не проявляют интереса к сертификации мелких предприятий, предпочитая работать с крупными производителями, которые могут определять политику. Крупный бизнес впоследствии ретранслирует идеи «экологической ответственности» на мелкие предприятия.
- Когда сертификация происходит по инициативе бизнеса, «общественного участия в лесоправлении» не происходит, даже если бизнес пытается его инициировать. Бизнес хочет, чтобы «общественность» была, но не доставляла неприятностей и не проявляла «излишней» активности. Этим объясняется добровольная реализация социальных программ. Когда предприятию удаётся достичь удовлетворения основных нужд местного населения, общественность не активизируется, поскольку нет негативного повода.
- Структурой «гражданского общества», защищающей права местного сообщества становится мелкий и средний местный бизнес в том случае, когда руководство идентифицирует себя, как местных жителей и хочет улучшения жизни в сообществе, имея на это средства и власть.
- Для успешного прохождения сертификации предприятие должно быть включено в сети местного (регионального) бизнеса и третьего сектора.

* Подробнее об FSC-сертификации и её прогрессе в России читайте на сайте Forest.RU.